Это я, не дыша, по странице прошла,
Чуть касаясь ступеней – стихов.
Я запомню, как ночь несравненно – бела,
А она – послевкусье духов…

В черных простеньких туфлях,
закутавшись в шаль,
Не продрогну, ступая на снег…
Я устала себя ежегодно лишать
Самых ценных и трепетных дней.

Я устала, поэтому, снова приду:
Сдёрну дымчато-пыльную взвесь,
Замерев от волненья, мгновенья дождусь,
Приносящего дивную весть,

А потом – растворюсь,
твой предчувствуя зов,
В преддервенье без рамок и дна…
Будет тьма рисовать бесподобный узор
Не для нас, не для нас, не для нас,

Не для нас и метель запоёт, серебрясь,
Брызнет в звонкую хрупкость окон,
И студёная россыпь всех звёзд ноября
Засияет, не зная оков.

А для нас будут блики бродить по стеклу,
Иллюзорный творя полукруг,
Будет ворох забот, обращённый в золу,
Да сплетение страждущих рук.

И взглянут на меня –
словно сквозь пелену –
Незнакомо-родные глаза.
Утону в неизбежном желанном плену…
В небе тускло блеснёт бирюза,

А за ней – непременно – холодный рассвет,
Сырость поздне-осеннего дня,
И ещё впереди много зим, вёсен, лет
У тебя пролетит без меня…

Это я, не тревожа цепочки дверной,
По страничным полотнам ушла.
Ночь запомнит часы, напоённые сном,
Я – насколько любима была.